

3. Проблемы профессионального образования: Клуб профессионального образования стран Центральной и Восточной Европы. К., 1998.
4. Справочник квалификационных характеристик работников. Вып. 80 «Социальные услуги». Краматорск, 2005.

В.И.Шкиндер

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящей работе автор предпринимает попытку озвучить наиболее острые проблемы учебной мотивации студентов российских вузов, сложившихся в системе высшего образования под влиянием двух факторов. Первый – разрушение идеологизированной, социоцентристской модели мотивации учения, применявшейся в условиях тоталитарной системы СССР. Вторым фактором, оказавшим разрушительное действие на мотивацию учебной деятельности студентов вузов, является коммерциализация высшего профессионального образования. Демотивирующее влияние коммерциализации ВПО осознается всеми субъектами образовательного процесса, но о нем, как о веревке в доме повешенного, не принято говорить и, тем более, писать. Никто не желает пока затрагивать этой щекотливой проблемы, поскольку в ней сталкиваются интересы различных социальных групп, кланов и административно-управленческих структур самого высокого уровня.

Однако страхом перед постановкой диагноза болезнь не напугаешь и, тем более, не излечишь. Она все глубже поражает систему ВПО, извращая на долгие годы нравственные принципы подрастающих поколений, отчего в значительной степени зависит будущее нашей страны. Более того, в ряде вузов начинают культивироваться так называемые теории «экономической культуры». В соответствии с ними, вузовская администрация предполагает с помощью экономических рычагов привить студентам и преподавателям предпринимательскую хватку и деловую инициативу. В этом случае главным направлением деятельности вузов должно стать не образование специалиста, а зарабатывание денег. Администрация вузов в этом случае будет под хороший процент обеспечивать своим подопечным надежную крышу. По сути дела, такие теории обосновывают, сложившуюся еще в середине 1990-х гг. бандитскую практику «стрижки овец», как цинично называют каждого трудового человека всякого рода преступники, алчность которых многократно превзошла аппетиты чиновников советских времен.

В связи с коммерциализацией всех звеньев российской системы об-

разования актуальность проблемы мотивации учебной деятельности возросла чрезвычайно. Правовой нигилизм, стремление к наживе любой ценой, бесконтрольность и повальное взяточничество чиновников оказывают разрушительное воздействие на все отрасли социальной сферы, включая и высшее образование. Товарно-денежные отношения в этой области деформированы настолько, что совершенно не способствуют развитию качественного рынка образовательных услуг, адекватного потребностям сферы производства товаров и услуг. Вместо этого растет, как на дрожжах, количество коммерческих вузов, а государственные вузы накрывает вал студентов-внебюджетников. При этом в качестве товара в системе высшего образования все в меньшей степени рассматриваются именно образовательные услуги. Вместо этого товаром здесь все чаще является диплом об образовании, поскольку и рынок труда в России сегодня с точки зрения его квалификационной структуры является настолько незрелым, что не в состоянии выполнять функцию жесткого отбора и отсева некомпетентных специалистов с дипломами и низким уровнем образования. Коммерциализация высшего образования пагубно действует не только на студентов, обучающихся на внебюджетной основе, но и на студентов-бюджетников. Глядя на то, как преподаватели буквально «вытягивают» нежелающих добросовестно учиться студентов-внебюджетников, они также начинают относиться к учебе спустя рукава. Таким образом, проблема учебной мотивации студентов в условиях коммерциализации образования приобретает статус первостепенной и трудно решаемой психолого-педагогической проблемы.

В этой связи встает исследовательская задача, связанная с необходимостью анализа, обобщения и трансляции в практику положительного практического опыта мотивации учебной деятельности студентов, позволяющего и в этих тяжелых для системы ВПО условиях достигать высоких результатов обучения. Надежность и эффективность используемой нами системы принципов и содержания мотивации учения доказана в процессе реализации исследовательского проекта по созданию общеобразовательного учреждения нового типа – «Сельский лицей», осуществленного автором в 1994–2004 гг. в качестве авторского проекта и составной части комплексной программы РАО «Системная модернизация образования как фактор социального развития села». Настоящий проект был успешно реализован и защищен на итоговых конференциях ИИСП РАО, на Коллегии Федерального Министерства труда и социального развития (май 2002 г.) и на Совете Федерации ГД (ноябрь 2002 г.). По материалам исследования опубликованы две монографии, более десятка статей, в том числе и в академических журналах, имеющих статус реферативных журналов ВАК, 14 учебных пособий общим объемом около 20 п.л.

Разработанная и применявшаяся в системе общего и профессио-

нального среднего образования система учебной мотивации была позднее адаптирована нами с целью ее применения в учебном процессе учреждений ВПО. Начиная с 1998 г., эта система стала успешно применяться в ходе преподавания различных учебных курсов в системе высшего профессионального образования. Эффективность предлагаемой в настоящей статье системы мотивации подтверждается высоким уровнем посещаемости занятий, а также высоким уровнем усвоения учебного материала, который студенты демонстрируют в ходе тестирования, сдачи зачетов и экзаменов.

Вместе с тем, ориентация вузов на извлечение финансовой прибыли любой ценой привела к тому, что почти все столичные вузы имеют сегодня филиалы в областных и даже районных центрах РФ. Данное обстоятельство становится зачастую причиной имитации учебного процесса, так как для работы в этих филиалах нет ни квалифицированных преподавательских и научных кадров, ни необходимого оборудования и учебно-методического обеспечения. С развитием дистанционного обучения, не обеспеченного технологически и методически, коммерциализация образования выливается в откровенную торговлю дипломами. Данное обстоятельство, несомненно, представляет угрозу национальной безопасности России, поскольку на долгие годы станет причиной ее отставания от других стран мира в техническом и научном прогрессе.

Коммерциализация высшего образования пагубно воздействует и на преподавательский корпус, который в последнее десятилетие стремительно начал терять лучшие кадры. На преподавателей сегодня оказывается двойное давление: с одной стороны, требуют всякого рода поблажек и заявляют свои права на диплом нерадивые студенты, которые платят за обучение значительные суммы и этим самым непосредственно влияют на размер заработной платы преподавателей и администрации вузов. С другой стороны, на преподавателей оказывается мощное давление со стороны администрации, заинтересованной в сохранении и увеличении числа студентов, обучающихся на внебюджетной основе.

Коммерциализация отрицательно повлияла на кадровую политику учреждений ВПО. Главными критериями при избрании на должности и аттестации преподавателей сегодня являются не педагогическое мастерство и успехи в научной и учебно-методической работе, а дополнительные средства, которые преподаватель смог заработать для вуза, участвуя в различных грантах, в организации и реализации программ дополнительного образования и т.п. Коммерциализация ВПО оказала свое разрушительное влияние и на организацию учебного процесса. Практические и семинарские занятия в составе групп свыше 30 чел. сегодня, отнюдь, не редкость так же, как и занятия групп 18-20 человек в аудиториях площадью 18 кв. м. Отчетливо прослеживается тенденция к использованию в целях удешевления учебного процесса преподавателей-совместителей, не имеющих

необходимой квалификации, ученых степеней и опыта работы. Крайне низкое качество преподавания является, в свою очередь, мощным демоти- ватором учебной деятельности студентов.

Облупившаяся штукатурка, поломанная и давно списанная мебель, грязь в аудиториях, отсутствие элементарных технических средств обуче- ния, опоздания и прогулы преподавателей, постоянные передвижки в рас- писании и переносы занятий, отсутствие элементарных условий противо- пожарной безопасности и беспрецедентное нарушение санитарно- гигиенических норм – вот далеко неполный перечень причин, решающим образом определяющих чрезвычайно низкую мотивацию учебной дея- тельности студентов. Речь здесь идет о ситуации, сложившейся в Россий- ском профессионально-педагогическом университете (Екатеринбург)

Система высшего образования стремительно утрачивает лучшие академические традиции, свойственные некогда высшим учебным заведе- ниям России. Лучшие представители профессорско-преподавательского корпуса, стремящиеся сохранить эти традиции и качество высшего обра- зования, буквально «выдавливаются» из системы. Главными подразде- лениями вузов становятся не кафедры, а бухгалтерии и банки, в которые сте- каются финансовые ручейки и реки, дающие высшему звену вузовской администрации немислимые по старым советским меркам возможности обеспечения личного благополучия. Коммерциализация нанесла удар и по системе подготовки кадров для высшего образования и науки через аспи- рантуру и докторантуру. Советы по защите диссертаций стремительно превращаются в инструменты для выколачивания денег и протаскивания в круг «избранных» родных, близких, друзей и просто угодных и послуш- ных администрации людей. Многие преподаватели, имеющие кандидат- скую степень, вынуждены сегодня в связи с низкой оплатой труда рабо- тать в нескольких вузах одновременно в качестве совместителей, что от- рицательно сказывается не только на их дальнейшем научном росте, но и на качестве образования.

В связи со слабой организацией научной работы в вузах и отсутст- вием продуманной системы стимулирования профессионального роста многие преподаватели с докторскими степенями останавливаются в своем творческом развитии сразу же после защиты докторской диссертации. Вся их последующая после присуждения докторской степени деятельность за- частую сводится к представительским функциям в советах, конференциях, симпозиумах, к участию в различных комиссиях и т.п. Крайне низкий уро- вень многих представителей профессорско-преподавательского состава, имеющих докторскую научную степень, можно наблюдать на ФПК при некоторых вузах. Стоит только послушать лекции, основанные на мате- риалах двадцати, а то и пятидесятилетней давности.

Снижение уровня научных исследований в течение последнего де-

сятилетия легко прослеживается по уровню публикаций в академических журналах и, в первую очередь, в тех, которые имеют статус реферативных журналов ВАК. Печатные площади этих изданий продаются сегодня оптом и в розницу по цене 500 р. и выше за страницу различным графомамам, жаждущим обрести ученую степень. Таким образом, есть все основания утверждать, что коммерциализация ВПО обострила до крайней степени проблему учебной мотивации студентов. Возникла потребность в разработке новых принципов и средств учебной мотивации в системе ВПО, отвечающих требованиям сегодняшних реалий.

Учебная деятельность является, по существу, одним из видов трудовой деятельности. Однако российская специфика студенческого учебного труда состоит в том, что стимулы материального характера имеют здесь весьма абстрактный характер. Россия является, пожалуй, единственной страной в мире, где учебный труд, играющий первостепенную роль во всей последующей жизни человека и непосредственно влияющий на темпы и результаты развития страны, никак не вознаграждается.

Государственные стипендии настолько мизерны, что никоим образом не могут выполнять функцию сколько-нибудь сносного жизнеобеспечения студентов. По этой причине стипендии никак нельзя рассматривать в качестве материальных стимуляторов учебной деятельности. Скорее, наоборот, символические стипендии вынуждают студентов постоянно искать приработок, что зачастую является одной из главных причин пропусков занятий и академической неуспеваемости. Президентские и губернаторские стипендии являются редким исключением и используются, главным образом, в качестве средств PR в период предвыборных кампаний. У нас нет, как в развитых странах Запада, государственных фондов поддержки наиболее талантливых студентов. Не проявляет в этом направлении инициативы и частный бизнес. Если на Западе студенты могут брать кредиты у владельцев промышленных предприятий, которые выплачиваются постепенно в процессе работы на этих предприятиях после окончания учебы, то мы пока можем только мечтать об этом. Таким образом, материальные стимулы обучения в нашей системе ВПО практически отсутствуют.

Такие результаты учебной деятельности, как будущая карьера, связанные с ней заработная плата и социальный статус, в значительной степени отдалены по времени и неопределенны. Поэтому мы считаем, что в формировании отношения студентов к учебной деятельности, самообразованию и личностному развитию в настоящее время имеют решающее значение мотивы морального характера. Мы делим, как это принято и в большинстве современных концепций мотивации, все виды мотивов на две большие группы: внутренние нравственно-волевые регуляторы и внешние материально-средовые и социальные регуляторы учебной деятельности студентов.

В настоящей работе представлено краткое теоретическое обоснование принципов, содержания, а также дан обзор некоторых технологий формирования и развития мотивов учебной деятельности студентов 3-го курса в процессе преподавания курса «Организация, управление и администрирование в социальной работе».

Ассоциативная природа познания требует когнитивной привязки всего нового к уже содержащейся в сознании информации, к приобретенному практическому опыту. В процессе познавательной деятельности, перед началом познавательного акта перед студентом встает ряд важных вопросов. Зачем мне это надо? Где мне это может пригодиться? Будет ли это для меня полезным? Все три вопроса, по существу, идентичны. Они указывают преподавателю на тот факт, что проблема мотивации учения, самообразования и развития человека напрямую связана с проблемой целеполагания. Образование и воспитание отличаются от переучивания и перевоспитания именно тем, что они устремлены не в прошлое, а в будущее и по этой причине связаны с целеполаганием.

При этом следует учитывать, что целеполагание различных субъектов (сторон) познавательного процесса имеет принципиально различный характер. Преподаватель, перед тем как отправиться в учебную аудиторию, проектирует дидактические цели. Иначе говоря, он определяет объем, содержание учебного материала и способы его подачи. В связи с коммерциализацией ВПО преподавателями все чаще игнорируются такие важные элементы процесса обучения как мотивация учебной деятельности студентов и способы усвоения ими учебного материала. Преподаватели, особенно молодые, считают, что вузовское образование – это, прежде всего, самостоятельный учебный труд и личное дело студентов. Мы считаем это величайшим заблуждением. Более того, по нашему мнению, ядром педагогического мастерства преподавателя вуза является умение увязывать дидактические цели учебного процесса с личными жизненно стратегическими целями студентов. Если же таковые цели отсутствуют в структуре мировоззрения обучающихся, то следует уделять постоянное внимание их формированию и развитию.

Конечно, одним из важнейших требований дидактики, предъявляемых к преподавателю, является постановка тактических и оперативных целей обучения. Принцип связи обучения с жизнью обуславливает необходимость включения вновь усвоенного учебного материала в реальную действительность, его немедленного применения в жизни студента по принципу «здесь и теперь». Однако, пока в современной высшей школе для этого не созданы адекватные организационно-методические и технические условия, первостепенными факторами формирования мотивов учения студентов по-прежнему будут являться личные стратегические жизненные цели обучающихся.

По сути дела, процесс формирования личных стратегических жизненных целей студентов должен осуществляться уже на первом курсе, поскольку он закладывает фундамент всего последующего периода обучения, самообразования и развития будущего специалиста. Такова логика жизнедеятельности человека. Сначала вырабатываются цели, а уж затем начинается поиск и приобретение средств их достижения. Ответы на вопросы: «Кем быть?» и «Каким быть?» значимы на любой ступени образования, поскольку именно стратегические жизненные цели человека являются самыми эффективными источниками мотивации всей последующей жизнедеятельности. Более того, сами эти вопросы могут рассматриваться в качестве «якоря карьеры» будущего специалиста.

Сложность подобного рода мотивации обусловлена целым рядом условий, степень соблюдения которых и обеспечивает в конечном итоге успех или неудачу всей воспитательной и образовательной деятельности педагога. Во-первых, стратегические жизненные цели должны быть адекватны его призванию (миссии) человека. Первичные признаки этой миссии в той или иной степени отражаются в склонностях, способностях, индивидуальном стиле деятельности и в характере индивида. Во-вторых, личные стратегические жизненные цели могут быть реализованы лишь в том случае, если они «вписываются» в конкретный исторический и социокультурный контекст. В-третьих, личные стратегические жизненные цели должны быть четкими и конкретными, а это значит, что, начиная строить свою жизнь и судьбу, молодой человек должен иметь ясное представление об основных нравственных категориях.

Речь идет о таких категориях как смысл и цель жизни, душа и духовность, свобода, счастье и любовь, истина и справедливость, честь, жизнь и смерть. Лишь подлинно гуманистическое понимание перечисленных категорий дает молодому человеку твердые нравственные основания во всей его последующей жизнедеятельности. Вот почему становлению нравственных жизненных ориентиров молодежи следует уделять, на наш взгляд, особое внимание на рубежных этапах их жизни, каковым собственно и является начало обучения в вузе. Вся беда в том, что дендеологизация в период горбачевско-ельцинской перестройки никак не была связана с поиском новых подлинно гуманистических ориентиров в построении нового государства и нового общества, что привело к сегодняшнему духовному вакууму и к абсолютному «нравственному» релятивизму. В немалой степени такому результату способствовали и идеи толерантности и плюрализма усиленно насаждаемые в постсоветский период многочисленными «друзьями» с Запада. Только сегодня, пожиная плоды этой «дружеской помощи», мы начинаем понимать, что толерантность и плюрализм есть форма мировоззрения, основанная на нравственном нигилизме.

Устранение, насильственное разрушение или насаждение любой

идеологии влечет за собой, как правило, крушение личностных ориентиров, нарушает устойчивость всех социальных институтов: семьи, социальных групп и сообществ. Идеология, независимо от того несет она в себе идеи религиозного или светского характера, содержит в себе положительный потенциал. Не определяя конкретных целей развития отдельного человека или целого общества, она, тем не менее, указывает путь (направление) движения к цели и устанавливает определенные ограничения путей их достижения. Употребляемая некоторыми людьми поговорка «для достижения цели все средства хороши» отражает аморальную и противоречащую гуманистическим принципам позицию человека, использующими данную поговорку в качестве личной нравственной нормы. В этом смысле сегодняшняя эпоха плюрализма идей может быть обозначена как эпоха крушения личностных и общественных ориентиров развития.

Наиболее характерные черты постиндустриальной эпохи дают нам основания для того, чтобы назвать новый век веком информатизации. Все мы являемся невольными свидетелями того, с какой скоростью осуществляется сегодня информационный обмен, формирующий образ нового мира, мира настолько динамичного, что психика не успевает интериоризировать новые реалии, закрепить их в сознании и деятельности человека. Сегодняшняя ситуация в мире порождает новый образ жизни, который может быть обозначен термином «скольжение по поверхности». Растерянность перед хаосом неупорядоченной противоречивой информации делает для человека бессмысленной свободу выбора, в результате чего его поведение приобретает ситуативный характер, лишенный всяких нравственных ориентиров. В этих условиях толерантность приобретает статус абсолютной максимы, стирающей все границы между добром и злом, которые человечество тысячелетиями выстраивало на фундаменте мировой культуры.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие сегодняшние проблемы в сфере нравственности, духовной сферы, культуры и образования обусловлены значительным перевесом изменчивости над устойчивостью. Современному человеку, особенно молодому, недостает укорененности в культуре, традициях, обычаях и привычках поведения. В его сознании сегодня присутствует множество различных точек зрения, которые отнюдь не могут заменить целостного личного мировоззрения – основы формирования жизненных ориентиров.

Информационная толерантность имеет общие корни с релятивизмом и агностицизмом, которые, к сожалению, в значительной степени начинают влиять и на развитие современных социальных и гуманитарных наук. Причина этого явления, как это ни парадоксально, кроется в развитии синергетики, требующей от современного ученого метасистемного подхода к исследованию частных научных проблем. Теоретической предпосылкой метасистемного подхода к научным исследованиям можно считать дока-

занную еще в 1930-е гг. немецким математиком и философом Куртом Геделем теорему «О недостаточности доказательства непротиворечивости формальных систем средствами формализованными внутри этих систем». Метасистемный подход в науке связан с необходимостью интегрировать результаты исследования частной научной проблемы в единое и необъятное пространство мировой науки. Только таким образом сегодня можно доказать полную непротиворечивость новой концепции, теории или специализированной системы научных знаний. Такой подход чрезвычайно сложен; он требует от исследователя, энциклопедической образованности, затраты огромных усилий и более продолжительного времени, нежели узко системный подход, реализованный в рамках конкретной теории или области познания (конкретной науки). Отсутствие метасистемного подхода в области гуманитарного и социального знания привело к бесконечному дроблению наук на десятки и сотни различных направлений; при этом неизбежно исчезает не только истинное представление о предмете исследования, но «растаскивается и растворяется» сам предмет. Это явление затронуло сначала психологию, затем педагогику и антропологию и сегодня ярче всего проявляется в социологии.

Данное обстоятельство удручающе сказывается на мотивации учения в гуманитарных вузах. Студенты быстро приходят к выводу, что никакой науки тут нет, а существует множество различных точек зрения, и их авторы сами не знают, кто из них прав, а кто не прав. И беда, если преподаватель, читающий учебные курсы, связанные с перечисленными отраслями знаний, не имеет собственной точки зрения на обсуждаемый предмет исследования, не имеет четких методологических оснований и подлинно научного мировоззрения. В этом случае студентам невозможно разобраться, что в данном курсе может быть полезным для профессиональной подготовки. И главной целью обучения для них становится уже не будущая профессия, а удачная сдача экзамена. Понятно, что при таком раскладе не может идти и речи об интересе к предмету и его добросовестном изучении.

Основной целью курса «Организация, управление и администрирование в социальной работе» является подготовка будущих специалистов к управленческой деятельности в области социальной работы. Первая проблема, которая тщательно прорабатывается нами в начале изучения курса – это четкое определение той части онтологического пространства, исследование которого и является объектом науки под условным названием «Теория управления». Всякая теория, только тогда является теорией, если она имеет свой объект, понятийный аппарат, систему установленных законов, аппарат, доказывающий истинность сформулированных законов и описание доказательства их истинности (К.Поппер). С позиций этих критериев далеко немногие из современных гуманитарных и социальных наук

могут претендовать на титул законченной, обоснованной и подлинно научной теории. Особенно это касается многочисленных западных концепций менеджмента, которые являются, по сути, не научными теориями, а описанием частных случаев и опыта управленческой деятельности успешных лидеров бизнеса.

Поэтому в процессе изучения основных понятий теории управления мы знакомим студентов с понятием *научный закон*, после чего следует изучение объективных законов социального управления, доказывающаяся необходимость их связи с законами природы в целях коэволюционного, устойчивого развития общества. Однако центральной темой, в процессе которой формируются базовые нравственные установки студентов и их жизненно ценностные ориентации является тема «Методологические основы исследования и управления социальной работой», на которую мы отводим 10 часов (6 час. лекционных и 4 час. семинарских). Изучение всего последующего материала курса (всего 76 час.) осуществляется на основе этой базовой темы. Иначе говоря, студенты не только постигают фундаментальные основы современной научной методологии, но и учатся применять методологию в качестве инструмента научного доказательства или опровержения тех или иных положений любой теории.

Одной из задач, решаемых в ходе изучения темы, является преодоление традиционной точки зрения на то, что методология – это наука только о методах исследования. Методы исследования являются лишь одним из частных предметов научной методологии, тогда как ее объектом являются основные мировоззренческие послышки, которыми руководствуется каждый ученый, осуществляя исследование. Студенты в ходе изучения этой темы знакомятся со структурой научного мировоззрения, включающего такие элементы, как гносеология, онтология и деонтология, аксиология и эпистемология. Они начинают понимать, что характер исследования и его результаты зависят не только от методов применяемых ученым. Эти результаты зависят и от того, насколько полны и системны знания исследователя о мире, людях и обществе, каков его социальный статус и место, занимаемое в научном сообществе, какие способы познания применены в аппарате исследования, каковы жизненно ценностные ориентации ученого.

Так, в физике уже длительное время применяется принцип дополнительности, сформулированный еще в 1930-е гг. Гейзенбергом и Бором, обязывающий учитывать позицию исследователя во времени и пространстве при описании результатов наблюдения физического явления. Не менее важным в любом исследовании является его дескриптивный аппарат. Исследователь должен владеть тремя способами определения основных теоретических понятий: для практиков (язык практики), для коллег по научному цеху (язык конкретной науки), общенаучное (философское) опре-

деление понятия. (Педагоги, например, до сих пор путаются в некоторых понятиях, употребляя такие выражения как «Воспитание в узком смысле слова», «Образование в широком смысле» и т.п.) Последнее необходимо для того, чтобы ученые из различных отраслей знаний могли, общаясь, понимать друг друга и осуществлять синтез человеческого знания о мире («собирать камни»). Далеко не секрет, что биологи сегодня не понимают математиков, употребляющих такие термины, как асимптота или лемниската, так же как математики не понимают биологов, употребляющих термины автотрофный, анабиоз, гомеостаз, а те и другие не понимают социологов, пользующихся в общении между собой понятиями нарратив, дискурс, перформанс и т.п. Вот уж поистине Вавилонское столпотворение!

В целях формирования устойчивой учебной мотивации студентов в качестве центрального звена в изучении данной темы мы выделяем вопрос об аксиологическом аспекте научного мировоззрения. Именно этот раздел темы чрезвычайно важен для формирования и развития основных нравственных ориентиров и соответствующих мотивов учебной деятельности студентов. Здесь с наибольшей полнотой реализуются следующие, сформулированные и применяемые нами, *принципы* мотивации: жизненных оснований, нравственной доминанты, волевой гарантии личных достижений, методологической компетентности, академической адекватности процесса обучения (высокий уровень организации, качество, традиции, корпоративная культура), коммуникативной мотивации и расширения субъектной позиции студентов.

Принцип *жизненных оснований* предполагает необходимость усвоения каждым человеком базовых этических понятий: смысл и цель жизни, душа и духовность, свобода, счастье и любовь, мир, истина и справедливость, честь, жизнь и смерть. Только четкие конкретные и научно обоснованные определения этих понятий интериоризированные в сознание человека являются надежными ориентирами в жизни, позволяющими отличить друг от друга добро и зло. Эти понятия являются гарантией от скатывания человека в пропасть этического релятивизма и толерантности, граничащей с циничным равнодушием нигилизма.

Преодолеть трудности в определении перечисленных и традиционно считающихся абстрактными понятий, наполнить их конкретным содержанием помогает метод *семиотической этимологии*, рассматривающей любую языковую единицу как знаковое отражение архаичного, интуитивно возникшего в сознании наших далеких предков, понятия. Такими словами-знаками, словами-символами наши древние предки обозначали понятия, связанные со смутными глубинными движениями своей душевной деятельности в тот период, когда неразвитое логическое мышление не довлекло над древними инстинктами.

В этом смысле библейское «Вначале было слово!» следует с пози-

ций современной теории информации воспринимать так, что жизнь как явление имеет под собой информационную основу. Факт семиотической (знаковой) природы языка, установленный асинхронно лингвистами и криптологами разных стран мира дает нам новый метод для проникновения в глубинную сущность родного языка. Исследование глубинных, духовных основ родного языка, семиотическая этимология, несомненно, является очень перспективным и, пожалуй, единственным способом, позволяющим дать первоизданное и, стало быть, истинное значение большинству понятий, которые традиционно считаются абстрактными. Семиотическая этимология позволяет настолько конкретизировать эти понятия, что они трансформируются в однозначные и понятные каждому человеку правила нравственного поведения. Значение такого подхода к изучению языков трудно переоценить, ибо он позволяет снять многие противоречия сегодняшней жизни, основанные на утверждениях, что правда у каждого своя, дело совести – личное дело каждого, а счастье, каждый живущий на земле человек понимает по-своему.

Мы приведем здесь лишь несколько примеров семиотической дешифровки нравственных и духовных понятий, позволяющим дать этим понятиям конкретное содержание, не допускающее их многозначного и противоречивого толкования:

С-мысл жизни: видовое понятие, собирательное существ. *С-мысл* жизни как общая для всех мысль о предназначении человеческого вида *homo sapiens* в мире природы (экологическая ниша); он у всех людей одинаков и определяется наличием *со-знания* (коллективного знания – культуры);

Чело-век (чело, т.е. лицо века), существо, определяющее лицо времени; генератор новой информации, являющейся одним из важнейших факторов развития мира; необходимый и достаточный помощник Природы в ее коэволюционном развитии.

Цель жизни: понятие сугубо индивидуальное, связанное с неповторимой сущностью (призванием) каждого человека. В структуре жизненной цели каждого человека есть биологическая и духовная составляющие. Биологическая – продолжение жизни, семья, дети, забота о сохранении собственной жизни и здоровья и здоровья детей; Духовная составляющая – поиск, развитие и самореализация призвания (*существо* обязано *осуществить сущность*), но осуществить себя так, чтобы не помешать осуществлению ни одного другого себе подобного существа. Отсюда встает важная нравственно-этическая (духовная) проблема – «вписать» себя в мир, в общество, в природу как неотъемлемую составную частицу.

Со-весть: собирательное сущ. – совокупная, общая для всех весть, обращенная ко всем людям (Не укради! Не убий! Не прелюбодействуй!);

С-часть-е: способность чувствовать себя неотделимой частью мира,

природы, общества, семьи, любимого человека; эта способность возникает при условии взаимной любви, дружбы человека и мира;

М-и-Р: Материя и Разум; имманентность, изначальная присущность друг другу двух начал Бытия; разумность материи, ее способность к самоорганизации на всех уровнях (элементарных частиц, атомов, молекул, агрегатных состояний вещества, клеток, тканей, органов, организмов, сообществ и т.д.);

Спаси-бо: благодарное пожелание человеку о спасении Богом;

Сво-бо-да: аббревиатура от *сво(е) Бо(г) да(л)*. Способности, призвание, данные человеку от рождения. Возможность реализовать эти способности (самореализация) и есть свобода;

Лю-³бо-¹в-ь: анаграмма – *в-²лю-³бо* (В людях Бог) – способность выходить за рамки собственного «Эго» и относиться к другому как к самому себе (проявление божественной сущности в человеке);

Истина: др. русск. *естина* – то, что есть; то, что мы видим, слышим, ощущаем в настоящий (данный) момент. См. словарь Даля: «Истина на земле, а правда на небе»;

Прав-да: есть то, что станет с истиной (естиной) в итоге ее существования. «Человек предполагает, а Бог располагает». Бог (*прав? да*.);

Сущность: изначальная имманентная предназначенность *существа*, предмета (призвание, миссия); С. может в конечном итоге *осуществиться* или не осуществиться, в зависимости от того, прилагало ли существо усилия для осуществления сущности или нет, использовался предмет по своему прямому назначению или нет. И осуществленная сущность, и неосуществленная сущность становится в конечном итоге *правдой*;

Смерть: др. русск. – *с-мир-ть* – суть слияние с миром, смирение. Рождение суть отделение от мира и существование в качестве самостоятельной капли Бытия; смерть – обратный процесс слияние капли Бытия с Океаном Бытия.

Подобный подход к восстановлению глубинных духовных основ языка возможен при изучении всех языков мира. Так, наличие модальных глаголов в немецком языке обусловило формирование целого ряда черт, свойственных только немецкому национальному характеру. Лексическая вариативность многих абстрактных понятий древнегреческого языка, выражающая различные оттенки одного и того же понятия, проливает свет на истоки мощных пластов древнегреческой философии. Однако наиболее полное выражение духовных основ русского языка мы находим в словаре В.И.Даля.

Принцип нравственной доминанты означает то, что, какой бы благородной ни была личная стратегическая жизненная цель человека, использование грязных приемов и методов ее достижения всегда приводит к обратному результату. Вместо достижения вершин духовного и интел-

лектуального развития человек непременно скатывается в такую пронасть деградации, из которой впоследствии не может выбраться ни он сам, ни несколько поколений его потомков. Данные принцип гласит: «Реализуя собственную сущность, ни на йоту не помешай самореализации других людей, как ближних, так и далеких от тебя!».

Принцип волевой гарантии личных достижений требует постоянной тренировки воли, развитие которой необходимо для управления самим собой. Развитая воля – это «хозяин в доме». Способы тренировки воли и техника управления своим телом, чувствами и мыслями с помощью волевых импульсов являются первой существенной и необходимой ступенью в подготовке будущих менеджеров, тех, кто должен в будущем быть способным к управлению другими людьми. Не подкрепленная волевой гарантией любая, самая распрекрасная жизненная цель останется благим пожеланием.

Принцип методологической компетентности предполагает необходимость ориентировать студентов на непрерывное самообразование и развитие с целью формирования подлинно научного мировоззрения во всей его полноте. Гносеология предполагает обязательное применение в познании фактов и явлений окружающего мира, наряду с логическим, также чувственного и эмпирического способов познания. Одностороннее применение лишь единственного способа не дает возможности соединить разрозненные сведения в целостную картину мира. Подлинное научное исследование всегда направлено на выявление существенных и устойчивых причинно-следственных связей в природе, обществе, поведении человека.

Для научного познания важен не вопрос «Как устроен мир?», а вопрос «Почему мир устроен так, как он устроен?». Только ответ на второй вопрос формирует системные (экологически целесообразные) способы мышления и поведения человека, поскольку он вынуждает исследователя рассуждать с позиций «Генерального конструктора Вселенной». Убогость современного (особенно школьного) образования состоит как раз в том, что оно отвечает исключительно на вопрос «Как устроен мир?».

Онтология – есть целостная картина бытия, целостная картина мира, нашедшая отражение в современной исследователю науке как целостной системе коллективного знания (со-знания). В этом плане деонтологические, выведенные из онтологии законы и принципы бытия всего живого и неживого материального мира неразрывно связаны с аксиологией – основой формирования жизненных ценностей конкретного индивида.

Эпистемология, изучающая проблематику межнаучного взаимопонимания представителей различных наук, вырабатывает со временем у подлинного ученого некое научное «эсперанто», позволяющее ему успешно осваивать не только пограничные, но и даже весьма далекие от его конкретной науки отрасли знания.

Принцип академической адекватности процесса обучения (высокий уровень организации, качество, традиции, корпоративная культура). Данный принцип означает, что мотивация учения студентов напрямую связана с уровнем организации учебного процесса, высоким качеством преподавания. Связь здесь с личными жизненными целями студентов прямая: чем выше качество образования, тем выше его значимость для всей последующей профессиональной карьеры. Качество образования обеспечивается не только и не столько уровнем его организации, наличием современных технических и электронных средств преподавания, его методического обеспечения.

Огромную роль в качестве преподавания имеет *личность* преподавателя, его методологические позиции, уровень усвоения общечеловеческой культуры и любовь к профессии – все это и составляет в конечном итоге его личностный потенциал. Чем выше личностный потенциал преподавателя, тем значимее для студентов любая новая информация, которую они получают в процессе обучения. Тесно связана с учебной мотивацией и корпоративная культура вуза, которую в свое время сознательно культивировали и закрепляли в традициях многих поколений студентов и преподавателей лучшие представители российских университетов. Взаимное уважение друг к другу со стороны студентов и преподавателей, университетская демократия, имидж образовательного учреждения и гордость студентов от осознания своей принадлежности к образовательному учреждению – являлись прежде неотъемлемыми структурными элементами мотивационной сферы обучающихся и самих преподавателей. Совсем иная корпоративная «культура» складывается, если администрация вуза создает для себя дворцовые, беломраморные интерьеры, а студентов помещает в такие условия, которые ни в какое сравнение не идут даже с условиями обучения лиц, отбывающих наказания в учреждениях, подчиненных Главному управлению исполнения наказаний РФ.

Принцип коммуникативной мотивации, предполагает высокий уровень коммуникативной культуры преподавателя, такта и подлинной интеллигентности, не допускающей ни высокомерия, ни панибратского тона в общении с аудиторией. «Относись к другому так, как бы ты хотел, чтобы относились к тебе самому!». «Не гневайся во зле!». Проявлять гнев можно лишь в крайнем случае, только в отношении любимого существа и из желания добра этому существу. Проявление гнева, мотивом которого является желание принести зло другому, непременно связано с возвращением еще большего зла к своему первоисточнику.

Принцип коммуникативной мотивации предполагает четкое структурирование лекции. Студенты должны знать план лекции, о чем пойдет речь; необходимо заранее определять дидактические единицы, обязательные для усвоения, использовать опорные конспекты и по возможности

обеспечивать студентов необходимым раздаточным материалом. К каждой лекции необходимо давать перечень основных (желательно, наиболее свежих) источников, которые могут пролить дополнительный свет на рассматриваемые в лекции вопросы. Наибольший эффект усвоения материала достигается, когда используются активные методы обучения, такие как ролевые и деловые игры, кейс-стади или метод анализа конкретных ситуаций (АКС), мозговой штурм, приемы синектики и майевтики, защита микропроектов и др.

Доброжелательность в тоне преподавателя, четкая дикция и адаптированный к возможностям аудитории темп речи также являются основой для усиления мотивации. Крайне нежелательным является чтение лекции «с листа». Рекомендуется читать с листа только цитаты, требующие точного воспроизведения, так как для письменной и устной речи существуют не только различные формы выражения, но и различные особенности восприятия. Приветствие преподавателя вставанием с мест является отнюдь не прихотью или проявлением авторитарного стиля. Такая форма приветствия является данью лучшим академическим традициям высшей школы и проявлением взаимного уважения друг к другу преподавателя и студентов.

И, наконец, принцип *расширения субъектной позиции студентов* предполагает использование уже названных выше активных методов обучения: ролевых и деловых игр, кейс-стади или метода анализа конкретных ситуаций (АКС), мозгового штурма, приемы синектики и майевтики, защиты микропроектов, метода семиотической этимологии и др. При использовании этих методов студенты учатся четко формулировать цель учебной деятельности, сами выступают в роли организаторов процесса обучения, сами оценивают полученные результаты. Иначе говоря, их субъектная позиция расширяется до компетенций преподавательской деятельности, что является необходимым промежуточным звеном для последующего перехода к самообразованию и саморазвитию.

Таковы в общих чертах принципы, методы и содержание нравственно-этической и методологической составляющих, с помощью которых можно осуществлять мотивацию учебной деятельности студентов в неблагоприятных для этого условиях коммерциализации высшего профессионального образования.